

"Ты..." Его лицо с хипповой улыбкой заставило Линь Цинъю действительно не дышать. Он вздохнул и сказал: "Я не шучу. Несмотря ни на что, жизнь - это самое главное, Янь Ци, я хочу, чтобы ты жила. "

Янь Ци не стал больше ничего говорить, а поцеловал ее в шею. Его собственное тело знает все. Было бы хорошо, если бы такое хрупкое сердце могло постоянно медитировать и восстанавливаться, но в данный момент он не может расслабиться, как долго это может продлиться, у него нет дна в сердце, поэтому он может только побаловать себя таким образом. Пусть этот совершенно другой "я" вырезает метки в ее сердце, это нормально, чтобы иметь больше.

"Господин, госпожа Гао здесь". Голос Бай Вэй мягко прозвучал снаружи палатки. Янь Ци немедленно села прямо, взяла платок и вытерла следы на теле Линь Цинъю, затем стянула одежду, разгладила ее и сказала: "Пожалуйста, идите в соседнюю палатку и ждите".

Когда Линь Цинъю встал, а Бай Вэй пошла в главную палатку, Янь Ци стянула одежду и рассмеялась, вспомнив свой яркий и сердитый вид, коснувшись рукой следов радости, оставленных предыдущим днем. Янь Ци прошептала про себя: "Я не лгала тебе, Янь Ци скорее умрет, чем позволит другим прикасаться ко мне".

Большие ребята расположились лагерем на улице, и отправка друг другу гордой еды - это тоже способ сближения. Госпожа Гао прислала домашние закуски.

Сумочка, которую Линь Цинъю подарила дочери в прошлый раз, была браслетом, сделанным из серебряных заколок тонкой работы и букета маленьких цветов, вырезанных из пчелиного воска. Не говоря уже о том, что стоимость, безусловно, высока, но ручная работа очень редкая и очень последовательная. Идентификация и предпочтения десятилетней девочки, дочери понравилась носить его сразу, как только она его увидела. И сейчас она его не снимает. А вскоре после этого к госпоже Гао подошел хозяин магазина семьи Линг. Магазин был очень Он скоро подъехал, такой аккуратный, что, естественно, обрадовало госпожу Гао.

Следом за госпожой Гао шла красивая женщина лет двадцати.

Услышав представление госпожи Гао, Линь Цинъю только вспомнил, что этот человек был тем самым, которого спасли в горе Вутай? Но почему ты выглядишь безвольным и смотришь на людей свысока?

"Кстати говоря, маленькому сыну уже больше года, верно? Насколько хорошо твое тело?" спросил Линь Цинъю, с улыбкой глядя на красивую женщину.

Сюй Сючжу была поражена, а затем сказала: "Хорошо". Сказав два слова, она замолчала и просто посмотрела на чашку чая в своей руке. Вначале этот человек дал пожилой женщине женьшень, но, по словам матери, она была благословлена, чтобы пройти через трудную ситуацию. Женьшень был лишь небольшим запасом прочности, и она сразу же позвонила служанке, чтобы та прислала деньги, но из-за этого муж на самом деле сказал ей несколько раз. Она действительно не понимала. Почему она была такой **** и обижала людей? Сегодня я действительно попросила ее проследить за моей золовкой, но это был просто ****. Нужно ли ей сдерживать свое дыхание?

Глядя на выражение лица Сюй Сючжу, госпожа Гао потеряла дар речи. Эта невестка тоже была из ученой семьи. Она по глупости училась, верно? Из-за ее глупости Гао Биньян послал кого-то отправить подарок Ян Чжао, чтобы поблагодарить жену за спасение. Ему сразу же вернули подарок. Люди, за которыми следил Ян Чжао, говорили тогда, что у его жены только

доброе сердце. Это потому, что ты можешь спасать людей и не рассчитывать ни на какие деньги. Поскольку у вашей жены нет никаких намерений, можете больше не упоминать об этом. За это дело тесть отругал даже Гао Биньяна. Я не ожидала, что невестка до сих пор не догадалась. Теперь свекровь любезно дала ей шанс и хотела облегчить отношения между мужем и женой.

С таким отношением Сюй Сючжу, Линь Цинъюй проигнорировал ее, только рассказал госпоже Гао несколько интересных вещей, а затем попросил наполнить большую кастрюлю свежезапеченным мясом и овощами для госпожи Гао.

Гао, и сказал с улыбкой: "Моя семья не может сделать ничего другого, но это должно быть лучшее во всем Да Чжоу. Вы можете принести его, чтобы попробовать, но этот вкус может не понравиться Четвертой леди, поэтому вы не должны его пробовать".

Госпожа Гао на мгновение опешила, а потом рассмеялась. После того как Сюй Сючжу произнесла эти два слова, служанка даже не стала подливать ей воды. Эта госпожа Янь, действительно, если вы хорошо к ней относитесь, она обязательно оплатит вам десятью. Если вы плохо к ней относитесь, то она должна оплатить вам в десять раз больше.

Отправив госпожу Гао, Линь Цинъюй на два шага отстал от госпожи Гао и мягким голосом спросил о ее магазине, затем огляделся и прошептал: "Я всегда чувствую, что сейчас небезопасно иметь десять долларов. Пусть люди внизу собирают как можно меньше".

Сердце госпожи Гао внезапно вздрогнуло, затем она осторожно кивнула, улыбнулась Линь Цинъюй и ушла.

Госпожа Гао отвечает за внутренние дела. Естественно, там много вещей, связанных с деньгами и деньгами. Я слышала, как управляющий внизу сказал, что сейчас не очень полезно быть десятью долларами, но Линь Цинъюй сказал это специально, он должен напомнить ей, что быть десятью долларами рискованно. Что касается того, откуда берется риск, госпожа Гао не будет спрашивать или сомневаться. Под домом Линга так много магазинов, и там должно быть еще много чего интересного. Домработница считает, что десять долларов - это не очень хорошо, поэтому семья Лингов, естественно, считает, что то.

На этой осенней охоте, хотя люди из семьи Фана и Мэй приехали, Чэн Юйцинь оказалась беременной, а Мэй Донхуа осталась в Бяньцзине. Муж Мэй Руоксюэ был слишком низкого уровня, чтобы быть квалифицированным, и никто из троих не приехал. Я была довольна свекровью, и мне даже понравились дни, когда я оставалась в Бяньцзине, но я не приехала". Линь Цинъюй изначально думала, что никто не должен обращать на нее внимания, но она не ожидала, что госпожа Гао действительно придет. Она естественно приняла эту дружбу, сказав ей, что десять долларов - это тоже ее сердце.

По ее оценкам, Чжэншитанг почти должен это сделать. Необходима контрмера.

"Моему хозяину нравится ваше барбекю здесь, не могли бы вы поделиться с нами". Грубый и шероховатый голос прозвучал сбоку, заставив Линь Цинъюй остановиться на месте, когда он собирался подойти к палатке, повернув голову, чтобы посмотреть.

Перед костром стоял крепкий мужчина в национальной одежде Ляо, а дальше несколько охранников на высоких лошадях окружали нескольких дам.

Взглянув на лицо, которое было знакомо мужчине спустя столько лет, Линь Цинъюй узнала личности знатных дам, медленно прошла мимо костра и сказала: "Я не дам людям Ляо ничего

из моего дома".

Услышав ее голос, тело мужчины напряглось, он поднял голову и увидел медленно идущую женщину в черном платье, с длинными волосами, завязанными за головой, и пучком белых бархатных цветов возле ушей. Его глаза опустились, а на лице больше не было улыбки, похожей на солнечный свет. Гу Чжао не знал, на что это похоже, но он просто позвал: "Господин".

Лин Цинъюй остановился, посмотрел на него холодными и безжалостными глазами и с усмешкой сказал: "Не смей претендовать на мастера Гу".

Губы Гу Чжао зашевелились, но он не мог произнести ни слова. Он хотел сказать, что дело Янь Чжао не в том, что имел в виду Сяо Суй, но он даже не поверил в это, поэтому смог произнести.

"Чжао~ Почему все еще не хорошо?" Раздался ясный голос, и к ним подошла дама, а за ней и все рядом с ней.

"Хозяин!" с тревогой воскликнул Гу Чжао, не желая, чтобы эти люди столкнулись с Лин Цинъюй лицом к лицу.

Увидев группу людей, склонившихся над ним с улыбками, можно было понять, что помимо людей Ляо, здесь есть люди в костюмах Да Чжоу. Линь Цинъюй усмехнулся и сделал несколько шагов вперед. Когда эти люди приблизились, он развел костер.

Все мясо с верхней руки было сметено в огонь, а затем он сказал не очень важным голосом: "Вещи моей семьи Ян скормлены собакам, и они не будут съедены людьми Ляо".

Группа людей немедленно остановила своих лошадей, а яркая и красивая леди государства Ляо покраснела, и, подняв в руке свой конский хлыст, она отдернула его, и гневно сказала: "Что вы ***** говорите! "

Не успела Тень Тринадцатого двинуться с места, как Гу Чжао уже сделал шаг вперед, взял хлыст и сказал: "Ван Хао, мы можем купить это у себя дома. Возвращайся, пусть Сяо Ран принесет их тебе".

Сначала, когда эта группа людей шла сюда, некоторые люди вокруг них тайно обратили внимание на эту сторону. В это время собралось несколько зрителей.

Сопровождающие принцессу - принцессы Хуацин от королевской наложницы и принцессы Хуаин от императорской наложницы. Принцесса Хуацин получила указание хорошо жить с принцессой и сразу же закричала: "Кто вы? Принцессе нравится ваш дом Это ваше великое благословение, поэтому вы не знаете, что делать!".

Мягко сжал руку Ин XIII, и махнул спиной в направлении шатра. Лин Цинъюй сделал несколько шагов вперед, сначала взглянул на нескольких дам, потом на охранников, которые шли следом, а затем огляделся. Собралось больше чиновников, они трижды усмехнулись ясным голосом и сказали: "Я не знаю, о чем вы говорите. Я не знаю, что делать. Я только знаю, что люди Ляо убили более 100 000 человек в моей жизни несколько месяцев назад. Мой муж сражался с ними и погиб. Так вы действительно хотите, чтобы я поклонилась людям Ляо?".

Лица людей Ляо изменились, изменились и лица стражников Да Чжоу. Даже принцесса Хуаин сделала два шага назад. Принцесса Хуацин сказала: "О чем вы говорите? Что вы собираетесь

сражаться и умирать?".

Линь Цинъюй не смог удержаться от усмешки и спросил: "Кто ты?"

"Этот дворец - принцесса Хуацин!"

"Принцесса Хуацин подняла голову и сказала, что что-то не так, а затем сердито сказала: "Кто вы такие! Как вы смеее так поступать с этим дворцом!"

"Госпожа Ян, на этот раз мы здесь ради мира двух стран. Хотите ли вы видеть продолжение войны между двумя странами и жертвы большего количества солдат и воинов?" Госпожа Ляо сказала с мягкой улыбкой.

Линь Цинъюй бессознательно посмотрел на нее еще несколько раз, а затем улыбнулся: "Если это действительно ради мира, то это естественно хорошо, пожалуйста, скажите Сяо Суй, Яньюнь за пределами Кюсю был местом, где мой народ Хань жил с древних времен. Если вы действительно хотите подружиться с Дачжоу, то верните внешний Кюсю. Если есть другие амбиции, у меня есть **** мужчин в Дачжоу, и я женщина, которая также может сражаться, даже если кровь будет окрашена желтым песком, почему бы и нет!"

Ее голос был чистым, но с железисто-кровавой убийственной аурой, ночной ветер проносил искры мимо нее. В этот момент позади нее, казалось, стояла тень Шуры, которая когда-то наводила ужас на людей Ляо, как тигр, держа в руке яркое копье. Желтый песчаный флаг развевался и стоял спокойно.

Прежде чем Хуа Цин успел понять, что происходит, он увидел, что все охранники Да Чжоу слезли с лошади позади него, склонились на одно колено, приветствуя женщину, и в панике посмотрели на принцессу Хуацин.

"Ван Хао, ночью сильный ветер, давай сначала вернемся назад". Гу Чжао шагнул вперед, схватил поводья дамы, подмигнул людям Ляо и ушел вместе с лошадей.

"Вэньхэ, разве мы уступаем женщине?" Чжао Иньфэн вздохнул, расслабив руку, державшую рукоять.

Гао Вэньхэ тоже отпустил меч, внезапно рассмеялся и сказал: "Посмотрите на этих государственных служащих".

Хотя особняк Яна стоит дорого, как первоклассный особняк национального правительства, он обустроен среди чиновников низшего ранга. Здесь также есть несколько гражданских чиновников.

В это время выражения лиц этих чиновников действительно напоминают красильную мастерскую, и им стыдно. Да, некоторые взволнованы, некоторые вздыхают, а некоторые презирают.

От государства Ляо поступило предложение о заключении мира, и суд в основном согласился на него односторонне. Хорошо не воевать, экономия денег и безопасность. Не нужно бояться повышения военных генералов. До мирных переговоров эти условия были льготными до такой степени, что унизили страну.

Мужчина в династии ничем не лучше женщины.

Чэн Цзя посмотрел на фигуру издалека, его сердце было полно гордости, но он не двинулся вперед. Вместо этого он стоял среди беседующих чиновников, слушал их разговоры, а затем вздохнул: "Я жду мужчину. Неужели у вас нет человеческого духа?".

Люди Ляо шли очень быстро, и принцесса Хуацин на мгновение последовала за ними, но принцесса Хуаин сошла с лошади и поклонилась Линь Циню, затем села на лошадь и последовала вместе с охранниками.

Когда люди ушли, Линь Цинью с некоторым сожалением посмотрел на шашлык, который сгорел в коксе, и вздохнул: "Действительно, жаль, что это мясо было куплено за деньги!"

Чжао Иньфэн и Гао Вэньхэ, которые уже приближались, неосознанно остановились. Увидев, как лицо Чжао Иньфэна почернело и он пошел в лес, Гао Вэньхэ не смог удержаться от смеха и сказал: "Честно говоря, жениться на такой жене Ян Чжао очень смело". В этот день я не боюсь характера, который считает только деньги, и насколько большой задел нужен, чтобы защитить ее.

"Однако, такая энергичная женщина, Ян Чжао - это действительно судьба!" продолжал Гао Вэньхэ, касаясь своего подбородка.

Такая женщина, - Чжао Иньфэн криво усмехнулся, - почему он хотел жениться на ней как на наложнице?

Взглянув на Лин Циню, которая все еще хмуро смотрела на мясо в огне, Ин Шисань улыбнулся и сказал ей: "Я верну немного дичи".

Покачивая головой, Линь Цинью сказал: "Забудь об этом, здесь много людей, кроме того, даже если ты перезвонишь, ты будешь жадным, это не дешевле для других, я помню, что я также принес немного сладкого картофеля, зажарь их, чтобы поесть. "

Несколько охранников пошли за водой и рубить дрова. Ван Цзуо и остальные остались возле палатки. В это время, увидев исчезнувшую фигуру, Фанг вздохнул с облегчением. Если бы не жест Линь Цинью, они чуть не бросились вверх.

"Госпожа, глава дома, правда!" Девушка в зеленом рядом с Лин Цинью посмотрела на Лин Цинью со звездами в глазах, вздохнула, дала Ван Цзо взглянуть на нее, а затем с улыбкой повернулась обратно. Женщина, которая так нравится нашему генералу, естественно, очень хороша, иначе как генерал может охранять ее, даже если он призрак?

Этот эпизод быстро распространился по лагерю, вызвав легкую рябь.

Услышав слова Гу Чжао, Сяо Суй долго молчал, прежде чем произнести: "Она нас ненавидит".

"Вообще-то, на этот раз дело не в вашей вине, мой господин, давайте разясним это господину". Гу Чжао опустил на колени и сказал.

Сяо Суй горько улыбнулся, покачал головой и сказал: "Думаешь, она не знала? Чэнь Жуй сказал, что в то время она была с Ян Чжао, она была таким умным человеком, разве она не могла увидеть тайну внутри? Но Ян Чжао умер от Чжан Эрху, вот что она видела своими глазами". Это ошибка. Если ты знаешь, что все так и есть, то не должен был убивать Ян Чжао. С характером Лин Цинью, зная, что это было рассчитано семьей Чжао, она бы обязательно отомстила. Ян Чжао не мертв, поэтому то, что она ненавидит, это слабый император и

юнчжэнь семьи Чжао и Да Чжоу, и тогда переманить их на свою сторону будет само собой разумеющимся делом.

"И что теперь?" с тревогой спросил Гу Чжао. Голосовой ответ Лин Цинъюя был чрезвычайно кровавым. Если бы он был человеком из Да Чжоу, то его бы это тронуло. Женщина обладает такой смелостью, разве могут их достойные мужчины уменьшиться?

Сяо Суй усмехнулся и сказал: "Если бы чиновники династии Чжоу могли иметь ее **** природу, все было бы не так. Не волнуйтесь, конечный результат все равно будет таким же, как мы выдвинули. Возможно, условия будут более благоприятными".

"Гу Чжао, я сожалею..." Услышав вздох Сяо Суй, Гу Чжао поднял голову, но увидел, что тот закрыл глаза и с усталым вздохом в сердце прислонился к мягкому сиденью. Он встал и отдал ему одеяло. Накрыл, поклонился и удалился.

Я жалею об этом. Если бы я вернул ее к жизни и крепко женился, чтобы она полюбила его, то, боюсь, сейчас это было бы не так трудно.

Нынешняя принцесса родилась в богатой семье Ляо, но, в конце концов, она была женщиной, рожденной от дворянина. В ней будет такая смелость и проницательность, как у мастера. Кроме того, мастер - это рог изобилия.

Более того, на том острове и на Фэншэне король должен был быть искренним. Жаль только, боюсь, что теперь это враг.

Ранним утром второго дня караван отправился в путь. Линг Цинъюй по-прежнему спал в карете, не слыша ничего за окном. Вечером он наконец-то добрался до загона. Особняк Яна на этот раз переехал в более удобное место, хотя места в нем не было. , предоставленный кемпинг находился рядом с лесом и ручьями, место было гораздо шире, и оно было таким же далеким, как кемпинг государства Ляо.

Время осенней охоты - пять дней, и кемпинг все еще находится немного далеко от настоящего места охоты. Это все еще мелкий лес и плоская земля, но охотничьи угодья в прошлом - это глубокие горы и густой лес. Согласно новостям о возвращении Инцзю и Епатана, гвардейцы обложили большую территорию, на которую запрещено заходить. Эта территория все еще находится под горой, но в сложной местности водится много зверей. К счастью, женская семья находится здесь на вылазке, и личность Лин Цинъю не должна позволить ей войти в охотничьи угодья. .

Вчера вечером Линь Цинъюй все еще ел жареную дичь. Говорят, что ее доставил капитан императорской гвардии, что заставило Линь Цинъю немного успокоиться. Как только сегодня поставили палатку, Ин Цзю отправился в лес и наскоро нарвал несколько штук. Фазан вернулся.

Линь Цинъюй был очень удивлен. Хотя они говорили, что их лагерь находится на краю леса, разве фазаны не должны убегать, услышав человеческие голоса? Как можно попасться на такую глупость?

Когда фазана разделали и положили на гриль и в кастрюлю с супом, кто-то в лесу закричал: "Ты, мертвый раб, ты хочешь курицу здесь!".

Маленькая девочка Люй тайком побежала в лес, чтобы подслушать, вернулась и сказала Линь Цинъю, что она не знает, какой чувак хочет угодить маленькой госпоже, и попросила слугу взять курицу и положить ее в лесу, ожидая, пока он покажет свое мастерство перед красавицей. В лесу не оказалось ни одной курицы, что заставило его потерять лицо.

Ужин Линь Цинъюя был еще лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2535878>